

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 3 (129)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество) – это политика, экономика и право.

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры научных исследований в сфере политики, политологии, экономики и права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2019

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л.

Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога.....9

Летуновский П.В., Селедцова В.Н. О духовно–нравственных
скрепах в русской армии: историко–политический аспект.....26

.....

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Родько О.А. Вызовы современного мира:

проблемы сохранения канонов религиозной и светской этики.....39

Таганов М.В. Оценка воздействия

технологических укладов на становление российской экономики.....48

Тамби С.А. Капитан с эстонского

острова Муху: более 50 лет служения

В.А. Вага отечественному морскому флоту.....57

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Закиров А.Р., Фазулов А.Р. Формы

политического участия этнических групп.....77

Бальжинимаева Е.П., Цыремпилова Э.В.

Государственная бюрократия: проблемы

Закиров А.Р.

*Аспирант кафедры политологии
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций Казанского федерального университета.*

Фазулов А.Р.

*Кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций Казанского федерального университета.*

Формы политического участия этнических групп

Политическое участие этнических групп в политике на практике представлено множеством форм, которые можно объединить в две группы. В первую группу входят такие формы политического участия этнических групп, которые закреплены на законодательном уровне, ограничены наличием ценза гражданства или знания государственного языка. К представителям таких этнических групп относятся национальные меньшинства или этнические группы, обладающие собственной национальной государственностью в рамках федеративного государства. Данные требования могут сильно ограничивать возможности участия этнических групп в политической жизни государства, в том числе в процессах принятия политических решений или в государственном управлении.

Во вторую группу форм политического участия этнических групп относятся политические действия, осуществляемые «не структурированными челнами общества различной этнической принадлежности, в первую очередь иммигрантами»¹. Формы политического участия данных групп могут быть ограничены законодательно, что служит фактором возможности неконвенционального поведения. Например, незаконные митинги или собрания.

В современных исследованиях выделяют такие формы политического участия этнических групп, как:

1) участие в электоральном процессе, куда входят активное и пассивное избирательное право;

1 Фарухшин М.Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. С. 132.

- 2) участие в жизни этнических партий;
- 3) принятие участия в комитетах, осуществляющих гражданский контроль;
- 4) государственная служба;
- 5) участие в законных демонстрациях, митингах и собраниях, сходах, слушаниях, обращениях;
- 6) иные формы.

Но прежде чем переходить непосредственно к формам политического участия этнических групп, стоит отметить, что данное участие бывает на трех уровнях:

- А) национальном, выражающееся в общегосударственных формах участия, например, выборах;
- Б) региональном, характеризующееся осуществлением участия, например, в национальных субъектах федераций;
- В) на уровне местного самоуправления.

В зависимости от уровня определяется круг полномочий и прав представителей этнических групп. Чаще всего наблюдается тенденция расширения прав и полномочий этнических групп от национального уровня к уровню местного самоуправления, что затрагивает вопрос неравномерного развития демократизации на различных уровнях государственной власти. Основным цензом политического участия этнических групп в таком случае служит проблема гражданства. Рассматривая выборы как источник легитимизации власти в демократической системе, необходимо анализировать государственное регулирование политического участия как на локальных, так и на парламентских выборах. Так в некоторых государствах неграждане не имеют права участия в выборах – ни в качестве кандидатов, ни в качестве избирателей на национальном или региональном уровне. Но все больше практикуется политика, где на уровне местного самоуправления этнические мигранты, не являющиеся гражданами государства, получают право участвовать в электоральном процессе на местном уровне.

Соответственно, формы политического участия бывают различными на каждом из уровней, а также могут сочетать в себе различные черты политического поведения.

1) участие в электоральном процессе

Одной из наиболее значимых и массовых форм политического участия этнических групп является участие в электоральном процессе. Значимость данной формы заключается в том, что в ряде случаев расо-

вая и этническая идентичность становится главным фактором при политическом выборе индивида. В зарубежных государствах, в частности США, в рамках исследований политического участия этнических групп в электоральном процессе было установлено, что на выборах в конгресс 2006, 2010 и 2014 гг. на уровне штатов представители азиатских, афроамериканских и латиноамериканских народов отдавали предпочтения за кандидатов той же этнической группы не зависимо от их партийной принадлежности.

В рамках данного исследования было отмечено, что фактор этничности играл особую роль на стадии первичных выборов – праймериза. В ситуации, когда праймериз направлен на выявление лидеров среди однопартийных кандидатов, этническая принадлежность может послужить отличительной чертой для электората. В целом расовая и этническая принадлежность кандидата является существенным фактором при их различении электоратом. Действительно, исследования последних лет показывают, что избиратели признают фактор расовой и этнической принадлежности как основную причину для осуществления выбора и часто предпочитают со-этнических кандидатов при осуществлении политического участия в форме выборов.

По результатам проведенного исследования политического участия этнических групп в электоральном процессе США американскими политологами были выявлены определенные закономерности. Во-первых, существует зависимость, что при прочих равных условиях, этнические группы предпочитают голосовать за кандидатов той же этнической группы к которой принадлежат сами. Во-вторых, фактор этнической принадлежности кандидата к одинаковой с избирателями этнической группе становился для последних большим стимулом к участию в электоральном процессе чем, например, идейные взгляды кандидата, в тех условиях, когда этнические группы являлись большинством в рамках избирательного округа. Так, на выборах в конгресс, прошедших в 2014 году по всем штатам, было зафиксировано, что в тех избирательных округах, где численность афроамериканцев, латиноамериканцев или азиатских этнических групп доходило до 50%, а на выборах представлен кандидат той же этнической группы, явка на выборы представителей этнических групп возрастала на 6-10%². Тем самым отмечается, что выдвижение кандидатов из числа афроамериканских, латиноамериканских или азиатских этнических групп ведет соответственно к воз-

2 Bernard L. Fraga Candidates or Districts? Reevaluating the Role of Race in Voter Turnout / American Journal of Political Science. № 1, January 2016. P. 97–122

растанию политического участия афроамериканского, латиноамериканского или азиатского населения на выборах. В-третьих, существует зависимость, при которой вероятность победы на выборах кандидата от афроамериканских, латиноамериканских или азиатских этнических групп возрастает с увеличением численности соответственно афроамериканских, латиноамериканских или азиатских этнических групп в рамках избирательного округа³.

Таким образом, результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что в электоральном процессе этническая или расовая принадлежность может определять поведение избирателей, которые отдавали на выборах голоса за тех кандидатов, которые были той же этнической или расовой принадлежности, что и они. Тем не менее, как отмечает М.Х. Фарукшин, фактор этнической или расовой принадлежности не может служить основой для выведения научной закономерности. Во-первых, не все члены этнической группы могут определять свой выбор в пользу того или иного кандидата, основываясь обязательно лишь на его этнической принадлежности. Также роль в этом могут играть такие факторы, как политические взгляды, социальная принадлежность, идеология, религиозность, пол, возраст, образование кандидата, а также степень дискриминационного ощущения этнической группы в обществе, уровень этнической идентичности группы. Соответственно, фактор влияния этнической или расовой принадлежности кандидата на электоральное поведение представителей этнической группы играет определяющую роль про прочих равных условиях. При участии в праймериз кандидатов среди демократической партии США этническая или расовая принадлежность может оказать влияние на результаты первичных выборов⁴.

Во-вторых, на практике члены одной этнической группы голосуют по-разному и не обязательно за членов своей этнической общности. Например, в Германии представители этнических меньшинств могут попасть в законодательный орган страны или земель либо путем избрания по общенациональным спискам, либо, заняв место, специально зарезервированное для этнических меньшинств⁵. С другой стороны, не является обязательным условием, что если общенациональная партия включит в состав члена этнического меньшинства, то данное этническое меньшинство отдаст свои голоса на выборах за эту партию⁶.

3 Ibid.

4 Фарукшин М.Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. С. 144-147

5 State Constitutional Court of Schleswig-Holstein http://www.schleswig-holstein.de/DE/Justiz/LVG/Entscheidungen/Dokumente/LVerfG_9_12_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=4

6 Bernard L. Fraga Candidates or Districts? Reevaluating the Role of Race in Voter Turnout / American Journal of Political Science. № 1. January 2016. P. 97-122

2) участие в жизни этнических партий

Данная форма участия находится на равне с участием в электоральном процессе, которая позволяет отстаивать интересы этнических групп. Тем не менее, стоит отметить, что не во всех государствах мира разрешено создание и осуществление деятельности этнических политических партии, например в Швейцарии, России и ряде других государств. В Российской Федерации, не смотря на ее полиэтничный состав, запрещено создание этнических политических партий. Основанием данного запрета является угроза возникновения социальной, расовой, национальной и религиозной розни⁷. Иными словами, согласно российскому законодательству, создание и осуществление деятельности этническими политическими партиями в РФ может стать основой экстремисткой деятельности.

В тех государствах, где деятельность этнических партий не подлежит запрету, члены этнических групп могут получить не только представительство через данные политические партии, но также принимать участие в жизни самих политических партий. Тем самым, члены этнических групп осуществляют одну из форм политического участия в жизни общества, например, в Великобритании посредством участия в жизни Шотландской национальной партии или в Германии через Союз южношлезвигских избирателей.

По итогам общевеликобританских парламентских выборов в 2015 году Шотландская Национальная Партия выиграла 56 мест из 59 возможных в Шотландии, став 3-ей по величине политической партией Великобритании. В основе политической платформы партии лежит идея о культурной и исторической самобытности Шотландии⁸. Независимость Шотландии, восстановление национального суверенитета и передача всей полноты законодательной власти парламенту Шотландии зафиксирована в уставе партии в качестве основных целей партии⁹.

В отличие от крупных британских партий статус этнорегиональной партии позволяет партии быстро реагировать на изменение политической конъюнктуры и при необходимости временно отказываться от главной цели-независимости Шотландии, и выводить на первый план решение актуальных проблем региона.

⁷ Конституция РФ. Статья 13. [Электронный ресурс]. Доступ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/ . (27.1.18)

⁸ Scottish national party manifesto "Re-elect". Moving Scotland Forward. p 27 // URL: <https://www.snp.org/manifesto>

⁹ Constitution of the Scottish national party conditution of the Scottish national party. // URL: <http://poli-tike.al/wp-content/uploads/2016/03/Statuti-i-Partise-Nacionaliste-Britani.pdf>

Большинство жителей Шотландии определяют себя, в первую очередь, как шотландцы, не британцы. Такое отрицание британской идентичности объясняется тем, что попытки наполнить британскую идентичность исключительно английским содержанием корродировала общую национальную идентичность¹⁰. Проблема усугублена размытостью самой концепции британской идентичности, формировавшейся в условиях многообразия региональных культур Соединенного Королевства. Великобритания, являясь результатом объединения четырех несхожих между собой сегментов (Шотландия, Северная Ирландия, Уэльс и Англия), стремится к формированию общей гражданской идентичности, но при этом, стараясь включить в нее все, что культурно и исторически присуще англичанам и не признавая значимость всего, что свойственно остальным сегментам¹¹.

Политическое участие представителей шотландской этнической группы ярко проявляется в споре о введении обязательной платы за высшее образование – совершенно нормального явления для Англии, но неприемлемого в Шотландии, где образование – один из столпов национальной идентичности. Шотландцы, активно участвующие в жизни партии и ей сочувствующие считают, что жители региона, в первую очередь, должны чувствовать свою приверженность именно Шотландии, а на второе место ставить свою наднациональную приверженность, так как шотландцы часть большой «европейской семьи».

В тоже время члены шотландской этнической группы занимают противоположную позицию в вопросе о статусе гэльского языка, он носит вторичных характер. Несмотря на то, что шотландский-гэльский и англо-шотландский (скотс) языки не обладают статусом государственного языка Шотландии, ни сами шотландцы, ни ШНП не стремятся к изменению языковой ситуации в регионе. Во многом усилия региональных властей направлены на предоставление возможности получить среднее образования на гэльском языке, что во многом будет способствовать сохранению языка и его популяризации среди молодого поколения шотландцев¹².

Союз южношлейзвигских избирателей является третьей по численности в регионе. На региональных выборах в 2012 году партия полу-

10 Мальцев Я.И. Шотландия: нация без национализма // Сравнительная политика. № 4 (21). 2015. С. 49.

11 Фадеева Л. Идентичность на пересечении интеграции и деволуции: шотландский кейс// Современная Европа. № 5 (65). 2015. С. 91-99.

12 What steps have the Scottish government taken to support the Gaelic language in Scotland? // Scottish national party // URL: http://www.snp.org/pb_gaelic_language_in_scotland

чила 4% голосов избирателей¹³. Несмотря на то, что партия не прошла 5% избирательный барьер, она все равно вошла в законодательный орган Шлезвиг-Гольштейна. Это связано с тем, что для защиты интересов представителей этнических групп законодательство Германии предусматривает систему предоставления преимуществ при участии в выборах. Данные преимущества выражаются в освобождение партий этнических меньшинств от требований, преграждающих путь в парламент малочисленным партиям¹⁴.

Члены датского и фризского меньшинств, осуществляя поддержку участие в жизни политической партии, добиваются на законных основаниях равноправия этнических меньшинств на территории Германии и создание всех условий для признания прав датского меньшинства. На современном этапе истории Германии данная партия признает, что за то время пока регион находился в составе Германии у его жителей сформировалась приверженность немецким ценностям и образу жизни. Датчане и фризы, проживающие на территории ФРГ, считают себя полноправными гражданами и обладают теми же правами и обязанностями, что и любой немец.

Позиция партии по вопросам евроинтеграции отлична от взглядов других европейских этнорегиональных партий. Партия не является сторонницей проекта «Европа-регионов». Принимая во внимания проблемы, с которыми столкнулся на данный момент Европейский Союз (положение беженцев, «брексит», последствия финансово-экономического кризиса), партия не видит перспективы для создания федеративной Европы и отказа от национальных границ. Поэтому члены датского и фризского меньшинств на публичных собраниях выступают за важность налаживания тесных связей со странами Северной Европы, в частности с Данией, которая может оказать поддержку в сохранение датской и фризской культуры в регионе. А ЕС оценивается партией, как отличная площадка для укрепления существующих связей, поэтому партия стремится добиться представительства в ЕС для этнических групп Шлезвиг-Гольштейна.

В отличие от шотландцев, этнические группы Шлезвиг-Гольштейна уделяют большое внимание проблеме формирования языковой политики в федеральной земле Шлезвиг-Гольштейн и укреплению позиций датского и фризского языка. Они, посредством прошений или публич-

13 Südschleswigscher Wählerverband // URL: <http://www.ssw.de/en/about.html>

14 State Constitutional Court of Schleswig-Holstein // URL: http://www.schleswig-holstein.de/DE/Justiz/LVG/Entscheidungen/Dokumente/LVerfG_9_12_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=4

ных обсуждений, борются за право осуществления судопроизводства на языке национальных меньшинств, за дорожные указатели и фасадные вывески на национальных языках. На данный момент признано право шлезвигских датчан на получение образования на национальном языке, выделяются гранты на развитие датских школ. Но такими правами обделены фризы, интересы которых также представляет Союз. Поэтому среди требований есть пункты об обеспечении равенства в преподавании немецкого, датского и фризского языков, а также предоставление средств на публикацию учебных материалов для обеспечения учебного процесса на фризском языке. Другим важным шагом к сохранению и популяризации языка национальных меньшинств является создание национальных СМИ. Важно отметить, что сторонники партии и сам союз не требуют у федерального центра расширения региональных полномочий в сфере формирования языковой политики, а лишь просят увеличить финансирование культурных и образовательных учреждений национальных меньшинств.

3) принятие участия в комитетах и советах, осуществляющих гражданский контроль, консультативную или совещательную роль.

Одной из форм политического участия этнических групп является осуществление деятельности в рамках функционирования различных советов и комитетов по делам этнических групп. Такие организации создаются с целью вовлечения этнических групп в активную гражданскую жизнь. В России такая возможность предоставлена во всех субъектах. Например, в Республике Татарстан на уровне местного самоуправления функционирует координационный совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям в г. Казани. В Оренбургской области осуществляет деятельность Межнациональный координационный совет и Совет по делам национальностей при губернаторе Оренбургской области. В их состав входят представители национальных общественных организаций, а также представители структур органов власти, относящихся к сфере межнациональных и межэтнических отношений. С помощью данных организаций регулярно осуществляются диалоги на официальном уровне представителей государственных структур с представителями национальностей и этнических групп. Результат таких встреч является одним из путей формирования правовой базы в Российской Федерации, в рамках которой решаются проблемы по развитию национальных культур и по сохранению родных языков. Также благодаря таким диалогам привлекаются активы националь-

но-культурных общественных организаций (культурных центров, национально-культурных автономий, обществ по просвещению) к решению межэтнических проблем, рассматриваются вопросы состояния и развития национальных культур народов, национальной системы образования, пути улучшения гуманитарных связей этнических групп с титульными республиками и т.д. Совместно со структурами органов исполнительной власти принимаются рекомендации по выполнению решений таких советов и комитетов.

Также в рамках данной формы политического участия существует механизм по привлечению этнических групп в органы власти. Механизм заключается в поддержке проектов по развитию и сохранению культур и родных языков от активистов культурных и межэтнических центров, межнациональных общественных организаций и самих представителей этнических групп. К примеру, в Республике Татарстан с 2008 года действует программа по сохранению, изучению и развитию языков народов, проживающих в г. Казани, в рамках которой осуществляет поддержка и финансирование муниципалитетом проектов от представителей культурных центров, межэтнических общественных организаций и других организаций. Документы Программы разрабатываются при непосредственном участии представителей этнических групп.

В Европе также предпринимаются попытки создания совещательных органов, в рамках работы которых представители этнических групп могли принимать участие в муниципальной или региональной политике. В частности, в муниципалитетах Латвийских городов, где национальные меньшинства составляют значительную часть населения, формируются консультативные советы неграждан с целью содействия их интеграции в латвийское сообщество. Но стоит отметить, что данная инициатива реализуется за счёт ресурсов муниципального бюджета. Несмотря на то, что подобные действия находятся в контексте Рамочной конвенции защиты национальных меньшинств, равно как и Лундских рекомендаций, реакция самого правительства несколько неоднозначна. Справедливо отмечается, что, несмотря на позитивную оценку работы таких советов, при обеспечении «различными путями реализации политического участия, мотивация неграждан для натурализации может снизиться».

4) Государственная служба

Возможность осуществления государственной службы представителями национальностей также является одной из форм политического

участия этнических групп в политике. Стоит обратить внимание, что государственная служба является общедоступной для граждан практикой при соблюдении определенных требований. Помимо общеобязательных требований для всех граждан, как достижение определенного возраста, наличие необходимого образования и тд., могут быть выделены особые условия для этнических представителей. Так, в Латвии знание государственного языка и вопрос наличия гражданства являются законным порогом для доступа к государственным постам. Госслужащие и кандидаты на посты, главы административных подразделений и их структур, а также служащие, имеющие дело с ведением документов, должны демонстрировать высокий уровень знания латвийского языка – даже оставляя в стороне вопрос гражданства. В соответствии с законом сотрудник государственных учреждений любого уровня, организаций и предприятий должен хорошо владеть латвийским языком.

Закон в Латвии «О государственном языке» ограничивает государственные институты от принятия письменных заявлений, просьб и жалоб от частных лиц не на латвийском языке, кроме некоторых чрезвычайных ситуаций (вызов скорой медицинской помощи, пожарных и полицейских служб, дорожные происшествия). Документы на иностранных языках могут быть приняты только с прилагаемым переводом на государственный язык с нотариальным заверением. Переводы и заверения – процедуры довольно дорогостоящие, и именно расходы во многих случаях являются поводом для отказа представителей национальных меньшинств от обращения в административные структуры.

5) участие в законных демонстрациях, митингах и собраниях, сходах, слушаниях, обращениях;

Основой любого демократического государства служит возможность волеизъявления людей на основе права организовывать не вооруженные собрания, демонстрации или шествия. В тех государствах, где предполагается этническое представительство и политическое участие этнических групп, могут проводиться собрания, митинги, шествия или демонстрации. Основой таких форм участия является этническая составляющая, центральным элементом которых является защита этнических и национальных интересов.

В 2014 году европейскими политологами¹⁵ было проведено исследование, где рассматривалась деятельность представителей различных этнических групп в этнополитических организациях Будапешта (Венгрии),

¹⁵ Eggert N., Pilati K., Networks and political engagement of migrant organisations in five European cities / European journal of political research, 2014. P. 858 - 875

Леоне (Франция), Мадриде (Испания), Милане (Италия), Цюрихе (Швейцария). Одним из промежуточных этапов данного исследования стал опрос, в рамках которого представителей этнических групп, не зависимо от того являются ли они мигрантами или гражданами другого государства, опрашивали по поводу участия в этнополитических мероприятиях, организованных этнополитическими организациями. По результатам опроса, большинство из респондентов регулярно принимают политическое участие в деятельности этнических групп или организаций. Также в рамках данного исследования, более четверти респондентов призналось, что принимали участие хотя бы в одной этнополитической акции, будь то демонстрации, митинги или шествия. Результаты опроса представлены в Таблице 1.

Таким образом, в тех государствах, где разрешена деятельность этнических организаций, представители этнических групп могут принимать участие в политических мероприятиях, которые позволяют им защищать свои права и интересы.

Таблица 1.

	Будапешт (Венгрия)	Леон (Франция)	Мадрид (Испания)	Милан (Италия)	Цюрих (Швейцария)
Постоянно принимают политическое участие в составе этнических групп или организаций	37,25%	57,69%	51,52%	60,87%	51,28%
Принимали участие как минимум в одном протесте (демонстрации)	15,69%	25%	71,21%	26,29%	28,21%
Кол-во опрошенных	51	52	65	46	39

Как уже нами было отмечено, основными формами являются, во-первых, участие в электоральном процессе, в рамках которого фактор этнической принадлежности кандидата или этнонаправленная предвыборная программа могут стать детерминантом в осуществлении политического выбора электоратом, принадлежащим к тому или иному этническому сообществу.

Во-вторых, участие в жизни этнических партий, что позволяет отдель-

ным представителям этнической группы или группе в целом своевременно реализовывать актуальные политические вопросы с целью защиты интересов этнического сообщества.

В-третьих, принятие участия в комитетах, осуществляющих гражданский контроль, что позволяет в условиях отсутствия иных форм участия осуществлять консультативную и интегративную функцию для этнических групп. Данная форма политического участия этнических групп играет особую стабилизирующую роль, в рамках которой государство при отсутствии этнических партий создает благоприятные условия для сохранения особенностей этнической группы, а также для соблюдения политических интересов этнических групп.

В-четвертых, форма участия, выраженная в доступности государственной службы для этнических представителей. Государственная служба для представителей этнических групп доступна практически во всех государствах мира, где единственным препятствием может служить обязательное знание государственного языка для способности осуществлять полномочия. Доступ к государственной службе облегчается, если на законодательном уровне закреплено наличие обязательных квот для представителей этнических групп.

В-пятых, одной из форм политического участия этнических групп является реализация демократического права всех людей, выраженного в законных демонстрациях, митингах и собраниях, сходах, слушаниях, обращениях. Стоит отметить, что данная форма является одной из наиболее конфликтной, т.к. во многих случаях собрания или демонстрации, реализованные на почве этнического фактора служили причиной конфликтов между государством и данной этнической группой. Поэтому, политическое участие этнических групп, выраженное в данной форме, стоит рассматривать в условиях конформистского поведения.

Также в качестве форм политического участия этнических групп может быть обращение к государственным представителям, бойкотирование этносом определенной продукции или услуги государства или другой этнической группы и тд. Такие формы являются одними из средств, когда этническая группа хочет быть «услышанной» и, соответственно, чтобы ее права были соблюдены и учтены на государственном уровне.

Разнообразие форм политического участия этнических групп определяется степенью развития демократических ценностей в обществе, как среди граждан, так и среди политической элиты государства. Однако, не-

обходимо отметить, наличие наряду с конвенциональными неконвенциональных форм политического участия этнических групп, что ослабляет стабильность политической системы и может привести к трансформации политического режима.

В эпоху усиления глобального процесса миграции населения планет, в условиях усиления фактора этничности в политической жизни общества, проблема политического участия этнических групп является одним из актуальных направлений исследований в политологии.

Bibliography

1. Bernard L. Fraga Candidates or Districts? Reevaluating the Role of Race in Voter Turnout / American Journal of Political Science. № 1. January 2016. P. 97-122.
2. Constitution of the Scottish national party condtition of the Scottish national party. URL: <http://politike.al/wp-content/uploads/2016/03/Statuti-i-Partise-Nacionaliste-Britani.pdf>.
3. Eggert N., Pilati K., Networks and political engagement of migrant organisations in five European cities // European journal of political research, 2014. P. 858-875.
4. Scottish national party manifesto "Re-elect". Moving Scotland Forward. p 27 // URL: <https://www.snp.org/manifesto>.
5. State Constitutional Court of Schleswig-Holsteinhttp // URL: https://www.schleswig-holstein.de/DE/Justiz/LVG/Entscheidungen/Dokumente/LVerfG_9_12_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=4.
6. State Constitutional Court of Schleswig-Holsteinhttp // URL: https://www.schleswig-holstein.de/DE/Justiz/LVG/Entscheidungen/Dokumente/LVerfG_9_12_engl.pdf?__blob=publicationFile&v=4.
7. Südschleswigscher Wählerverband // URL: <http://www.ssw.de/en/about.html>
8. What steps have the Scottish government taken to support the Gaelic language in Scotland? //Scottish national party. // URL: http://www.snp.org/pb_gaelic_language_in_scotland.
9. The Constitution of the Russian Federation. Article 13. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbe63f48c943e8175be16462/.
10. Maltsev Ya.I. Scotland: a nation without nationalism // Comparative Politics. № 4 (21). 2015. 49 p.
11. Fadeeva L. Identity on the intersection of integration and devolution: the Scottish keyс // Modern Europe. № 5 (65). 2015. P. 91-99.
12. Фарукшин М.Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 132 с.